

УДК 327

Роман ЛУНКИН

БОРЬБА ЦЕРКВИ И ВЛАСТИ В ЧЕРНОГОРИИ: ИГРЫ АВТОРИТАРНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

***Аннотация.** В статье проанализированы государственно-церковные отношения в Черногории. Они стали предметом для широкого обсуждения в рамках христианского сообщества Европы и в более широком политическом контексте с конца 2019 г. Именно тогда парламент Черногории одобрил законопроект, который затрагивает и имущественные права религиозных организаций. Президент страны Мило Джуканович стремится создать самобытную черногорскую церковь в противовес епархиям Сербской патриархии в республике. Гражданские акции при участии и под руководством церковных деятелей не позволили властям осуществить свою политику. Церковь выиграла ещё один раунд противостояния, реализация закона приостановлена после вмешательства комиссара ЕС. Вместе с тем, ни яркие и уважаемые церковные деятели, ни общая история родственных народов не способны остановить процесс выстраивания отдельной черногорской идентичности.*

***Ключевые слова:** православие, католицизм, государственно-церковные отношения, религиозная свобода, религиозное законодательство, национализм.*

Государственно-церковные отношения в Черногории стали предметом широкого обсуждения в рамках христианского сообщества Европы и в более широком политическом контексте с конца 2019 г. Именно тогда парламент Черногории одобрил законопроект, который среди прочего посягает на имущество религиозных организаций, а президент страны Мило Джуканович¹ призвал к созданию самобытной черногорской церкви в противовес епархиям Сербской патриархии в республике (Черногорско-Приморской митрополии и Будимлянско-Никшичской епархии Сербской православной церкви – СПЦ).

Своеобразие закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин» Черногории, принятого 27 декабря 2019 г. (против был Демократический фронт, находящийся в оппозиции), состоит в том, что в нем прямо и бесцеремонно было выражено желание властей создать свою церковь. В качестве инструментов для этого были выбраны имущественный и кадровый вопросы.

В законе говорится, что в собственность государства могут перейти те религиозные объекты, на которые у церквей нет документов о праве собственности (как правило, это храмы, возведённые до 1918 г., когда Черногория вошла в состав Королевства СХС, с 1929 г. именованного Югославией). В ст. 11 отмечается, что местонахождение религиозной общины, зарегистрированной и действующей в Черногории, должно быть в Черногории. Ст. 16 утверждает, что «название религиозной общины не должно включать название другого государства

© *Лункин Роман Николаевич* – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, главный редактор журнала «Современная Европа». *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, дом 11, стр. 3. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12020100107>

¹ Лидер Демократической партии социалистов Черногории Мило Джуканович с 1991 г. попеременно занимал посты премьер-министра и президента страны. С 2018 г. он снова стал президентом.

и его существенные особенности». Ст. 4 требует, чтобы до «назначения высших религиозных деятелей» религиозная община информировала об этом правительство Черногории, что нарушает принцип религиозной автономии и невмешательства во внутренние установления религиозной организации¹.

Фактически принятие закона означает требование смены названия целого ряда церквей, прежде всего, Сербской (возможно, и Римско-Католической). Данное положение повторяет ситуацию на Украине, где в начале 2019 г. был принят закон, требующий переименовать Украинскую православную церковь в «РПЦ в Украине». В случае с Украиной к «РПЦ в Украине» также предъявлялось бы требование согласования кадровой политики, а имущественный вопрос предполагается решать с помощью смены юрисдикции общин путём голосования прихожан². В Черногории оказалось легче уличить церковные структуры в отсутствии чётких документов о собственности, чем заставлять приходы переходить в другую церковь.

Истоки противостояния

Церковный вопрос является частью политических противостояний на самых разных уровнях. Во-первых, церковная политика – инструмент укрепления власти президента Мило Джукановича. Его стиль можно назвать националистическим популизмом: президент призывает к «независимой церкви», обещая гражданам жизнь в процветающем Европейском союзе. Это, безусловно, связано и с процессом формирования национального государства, которое сопровождается стремлением ещё больше отделиться от Сербии – теперь и в церковной сфере. Во-вторых, черногорская ситуация оказалась плотно встроена в контекст церковного кризиса на Украине, где при поддержке президента П. Порошенко и Константинопольского (Вселенского) патриархата в конце 2018 г. – начале 2019 г. была сконструирована новая «независимая» церковь – Поместная церковь Украины (ПЦУ). Действия властей Черногории по отношению к СПЦ во многом расценивались в масс-медиа как следствие действий Вселенского патриархата по созданию «национальной церкви» для украинцев. В-третьих, в более широком международном контексте церковная политика должна служить иллюстрацией принадлежности Черногории к «западному» миру. С этим связана антисербская и антироссийская риторика Джукановича (не мешающая его доверительным отношениям с президентом Сербии А. Вучичем), поддержка правительством Черногории независимости Косово и антироссийских санкций ЕС³. По сути, Мило Джуканович стал авторитарным популистом, курс которого, как представителя страны – кандидата в члены ЕС, в целом поддерживает руководство Евросоюза⁴. По крайней мере, за церковную политику ЕС до последнего времени Джукановича

¹ Стремидловский С. Ватикан, Москва и Фанар выступили против закона о вере в Черногории. ИА REGNUM. 01.01.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2822342.html>.

² Верховная Рада 20 декабря 2018 г. приняла законопроект №5309 «О внесении изменений в закон Украины «О свободе совести и религиозных организаций» по поводу названия религиозных организаций (объединений), которые входят в структуру (являются частью) религиозной организации (объединения), руководящий центр (управления) которой находится за пределами Украины в государстве, которое законом признано осуществившим военную агрессию против Украины и/или временно оккупировало часть территории Украины». 17 января 2019 г. принят закон об изменении юрисдикции религиозных общин, согласно которому регламентируется порядок изменения подчинённости каждой общины: $\frac{2}{3}$ голосов членов приходского собрания могут изменить юрисдикцию прихода и храма, здание которого принадлежит приходу. Вопрос о смене юрисдикции был поставлен в ходе перерегистрации всех религиозных организаций, но после избрания президентом В. Зеленского в 2019 г. принятие этих законов было де-факто приостановлено.

³ Шарафутдинов Д.Р., Исламов Д.Р. Российская Федерация и Европейский Союз: диалог в региональной политике на примере Западных Балкан (2014–2018). Наука. Оборона, 2020, №1(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-i-evropeyskiy-soyuz-dialog-v-regionalnoy-politike-na-primere-zapadnyh-balkan-2014-2018> (дата обращения: 07.02.2020).

⁴ Вишняков Я., Пономарева Е. Сербия на Балканах: изобретение «Порохового погреба Европы». Современная Европа, 2018, № 7. С. 108-121.

не критиковал¹. Лишь 7 февраля 2020 г. после обращений представителей СПЦ и многотысячных манифестаций в стране власти пообещали приостановить реализацию нового закона, затрагивающего жизнь множества прихожан, которым пришлось бы молиться под открытым небом. Заявление о том, что новый закон пока не будет применяться, сделал премьер-министр Черногории Душко Маркович после встречи с Комиссаром по вопросам расширения ЕС Оливером Вархейи².

Митинги против черногорского закона прошли не только в разных городах республики, но и в Боснии и Герцеговине, в Сербии. Митр. Амфилохий Радович назвал протестные движения «огнем божественной любви». В декабре 2019 г. полицией был избит епископ Диоклийский Мефодий во время блокады со стороны верующих моста Джурджевича через реку Тару. А 5 января 2020 г. Совет епископов Сербской православной церкви в Черногории призвал отменить «антиконституционный закон», заявив о начале ненасильственных протестов и молитвенных стояний³. В черногорских протестах также приняли участие и представители Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ). Самым масштабным стало шествие 27 января 2020 г., которое возглавил митр. Амфилохий под лозунгом «Не дамо светине» («Не отдадим святынь»).

Черногорский кризис с массовыми протестами православных против нового закона о вероисповедании на улицах городов и столкновениями священнослужителей с полицией вызревал давно. В контексте отношений церкви и власти в республике в последние 20 лет произошедшее сложно назвать неожиданностью. Причём за всеми выпадами в адрес СПЦ стоял Джуканович, а митр. Амфилохий не упускал шанса покритиковать и даже в чём-то унижить руководство молодого государства.

Противоборство на церковной почве было в какой-то степени предопределено и движением за независимость в Черногории и регистрацией параллельной (по отношению к СПЦ) церковной юрисдикции в 2000 г. Несмотря на протесты СПЦ была зарегистрирована Черногорская православная церковь (ЧПЦ, малочисленное церковное сообщество, возникшее в 1993 г.). С 1997 г. её возглавляет епископ Мираш Дедеич (входит около 30 общин, тогда как в СПЦ – 650 приходов и монастырей).

Отношения между Сербской патриархией в лице митрополита Амфилохия Радовича и Мило Джукановичем неуклонно портились, особенно активно с момента обсуждения отделения республики от Сербии, которое произошло в 2006 г. Накануне референдума по отделению в 2005 г. СПЦ занимала официально нейтральную позицию. Столкновение произошло из-за того, что непризнанная Черногорская православная церковь активно выступала по телевидению против федерации с Сербией. Митр. Амфилохий обвинил власти в обмане населения, поскольку в виде православных в масс-медиа показывали не СПЦ, а «раскольников». Джуканович заявил, в свою очередь, что СПЦ стала политической организацией.

¹ Несмотря на заявления православных о притеснениях со стороны властей, представители ЕС не упоминают вопросы, связанные с религией. С точки зрения стандартов ЕС рассматривался только черногорский Закон о СМИ. См.: Commission Opinion on Montenegro's application for membership of the EU. 04.07.2017. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29302/commission-opinion-montenegros-application-membership-eu_en; Montenegrin Law on Media to be aligned with international standards. 30.07.2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/66014/montenegrin-law-media-be-aligned-international-standards_en.

² Душко Маркович отметил, что закон не будет применяться пока Конституционный суд Черногории не примет своё решение, а правомочность закона должен подтвердить Европейский суд по правам человека. Это означает, что черногорские власти готовы использовать ситуацию для политического шантажа СПЦ. СМИ: власти Черногории готовы приостановить действие закона о церквях. 07.02.2020. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200207/1564408534.html>.

³ Фаустова М. Черногория объявила независимость от сербской митрополии. НГ-Религии. 14.01.2020. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2020-01-14/9_479_main.html.

Проблема наименования церкви встала уже с момента отделения Черногории от Сербии. 26 мая 2006 г. Архиерейский собор СПЦ постановил, что её епархии надо называть «Православная Церковь в Черногории», а не популярными в масс-медиа терминами – «Черногорская митрополия» или «православные епархии в Черногории».

Церковь и власть: взаимное обострение борьбы

С момента обретения независимости Черногории и её продвижения по пути интеграции в европейские и атлантические структуры взаимное пикирование митр. Амфилохия и Джукановича не прекращалось. В 2007 г. по договорённости с Бошняцкой партией славян-мусульман из государственной символики были убраны кресты. Далее основными вехами в политической истории страны стали приобретение статуса страны – кандидата в члены Евросоюза в 2010 г. и вхождение в НАТО в 2017 г. Именно СПЦ регулярно служит молебны в память о бомбардировках НАТО в 1999 г., напоминая о неблагоприятной роли этой организации. Накануне голосования в парламенте Черногории по вопросу о вступлении страны в НАТО, 27 апреля 2017 г., митр. Амфилохий, отслужив молебен отмечал: «Святой Петр Цетиньский предписывает и напоминает всем, как нам, так и тем, кто в настоящее время руководят этим государством, свой путь страдания между азиатской и европейской тиранией, как это назвал его племянник Петр II Негош. И ничто не изменилось до нынешнего дня. ... насилие, связанное с навязыванием договора о вступлении в НАТО, – это продолжение нацистского насилия»¹.

Духовенство СПЦ неоднократно становилось участником целого ряда общественно-политических скандалов, раздражая черногорские власти. В 2010 г. власти не допустили на Совет епископов Филарета, еп. Милешевского, ограничив его передвижение. Тогда епископы выступили против строительства гидроэлектростанций на р. Морача, которые угрожали одному из монастырей². В 2015 г. за политическую деятельность были высланы священники Велимир Джомич, Синиша Смилич и Александр Папич (граждане Сербии). Джомича власти обвинили в организации протестов во время визита президента самопровозглашённого государства Косово Хашима Тачи и против проведения гей-парада в Подгорице³. В 2018 г. власти приняли решение сразу по 50 монахам и священникам – им не продлили разрешение на пребывание в Черногории.

Следует особо отметить, что изменения закона о свободе вероисповедания требовала сама СПЦ. Причём, черногорские епископы СПЦ хотели согласовать законодательство с Европейской конвенцией о правах человека, так как власти периодически запрашивали у церкви регистрации, не предусмотренной законом. Православные в Черногории заявляли о необходимости реституции церковного имущества, введения основ православия в школах, а также прекращения высылки священников. В целом СПЦ хотела новый закон (в Черногории действовал старый закон 1977 г.) и заключения такого же конкордата, как с Ватиканом.

Несмотря на общие призывы к соблюдению европейских ценностей со стороны церковных структур, лично митр. Амфилохий известен далеко не «европейскими» взглядами. В 2011 г. он был обвинён в разжигании вражды за свои проповеди накануне Рождества. В них Амфилохий проклинал тех, кто собирался сносить церковь Св. Троицы на горе Румия (самострой 2005 г.)⁴, призывал сносить мечети, а новую черногорскую азбуку пренебрежительно назвал

¹ В Черногории накануне голосования о вступлении НАТО молитвенно помянули жертв агрессии НАТО в 1999 г. Седмица.Ru. 03.05.2017. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/7165136.html>.

² Розинская М. Православная Церковь в Черногории требует не искажать её название. Седмица.Ru. 01.03.2010. URL: <http://klikovo.ru/news/19754.html>.

³ Из Черногории выдворен священник Сербской Православной Церкви. Седмица.Ru. 09.02.2015.

⁴ Митрополит назвал чиновников, которые хотели снести храм «продолжателями традиций турецкого насилия 1571 года» (в 1571 г. храм Святой Троицы был разрушен турками, а в 2005 г. восстановлен).

«чигрилица»¹. В 2013 г. суд признал Амфилохия виновным. Митрополит суд проигнорировал.

В условиях обострения политической борьбы вокруг нового закона в 2019 г. премьер-министр Душко Маркович вслед за Джукановичем намеренно создавал из «сербского православия» угрозу для страны. Он отметил, что СПЦ якобы не признаёт независимость страны, считая «что Черногория была создана по ошибке». А президент Сербии Александр Вучич заявил о «бесправном положении» сербов в Черногории и о необходимости их защищать. Как подчёркивает научный сотрудник Института славяноведения РАН Г. Энгельгардт, «Черногорско-Приморская митрополия служит неким оплотом старой общесербской идентичности... Скорее всего задумка была в том, чтобы заставить Приморско-Черногорскую митрополию выйти из состава Сербской православной церкви с обещанием предоставления ей автокефалии. Однако сейчас, в условиях обострившегося конфликта, больших шансов на успех этот вариант иметь не будет»². Вместе с тем при таком лидере как митр. Амфилохий вряд ли можно было бы даже предположить возможность выхода митрополии из СПЦ. Скорее всего, как и в случае с Украиной, грубые и некорректные действия властей только отпугнули потенциальных сторонников независимой от СПЦ церкви (если такие были внутри епархий СПЦ).

Для Русской православной церкви и для её составной части Украинской православной церкви (УПЦ) черногорский кризис стал хорошим поводом, чтобы напомнить об опасности вмешательства политиков в церковную жизнь, а также о дискриминации православных в Европе. Чиновники и националисты нападают на священников и прихожан УПЦ, а в Черногории у СПЦ пытаются отобрать имущество. Однако если на Украине православные борются между собой, то в Черногории некрещёный президент-атеист Джуканович пытается столкнуть православных, но поскольку «раскольничья» юрисдикция слишком мала, то значительная часть православных вступила в противостояние с властью. Во многом под влиянием украинской ситуации Джуканович летом 2019 г. заявил, что будет добиваться автокефалии для Черногорской церкви по примеру Украины, так как Сербская церковь «препятствует европейским амбициям общества» и пытается удержать религиозную монополию³.

В заявлении собрания епископов СПЦ в Черногории в январе 2020 г., наоборот, сделан упор на свободу совести и правовую составляющую нового закона. Епископы также обратились в Конституционный суд республики с просьбой пересмотреть закон. Синод РПЦ в своём заявлении также высказал свою поддержку Сербской патриархии во вполне «европейском» духе: «Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви характеризует законопроект как «антиевропейский и антицивилизационный», направленный на дискриминацию епархий Сербского Патриархата на территории Черногории и представляющий собой «прямое вмешательство во внутренние дела Церкви»... Серьёзные замечания в связи с отдельными положениями законопроекта высказала Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия)»⁴.

Неожиданно в рамках черногорского кризиса Московский патриархат и Константинопольский патриарх Варфоломей, разорвавшие общение между собой в 2018 г., выступили в одной тональности. Варфоломей также раскритиковал новый закон и заявил, что не признаёт ЧПЦ. Лидер раскольничьей группы – митрополит Мираш Дедеич – бывший священнослужитель

¹ Митрополита Амфилохия (Радовича) хотят судить за «разжигание религиозной ненависти». Правмир. 10.06.2011. URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolita-amfiloxiya-radovicha-xotyat-sudit-za-razzhiganie-religioznoj-nenavisti/>

² Фаустова М. Черногория объявила независимость от сербской митрополии. НГ-Религии. 14.01.2020. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2020-01-14/9_479_main.html.

³ Митрополит Черногорский заявил, что президент Джуканович пытается возглавить церковь. 09.06.2019. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6531517>.

⁴ Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви о ситуации в Черногории. 09.07.2019. Седмица.Ru. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/9049976.html>.

тель именно Вселенского патриархата, который был ранее отлучён. Кроме того, включение Черногории в каноническую территорию СПЦ было подтверждено томосом Константинопольского патриархата в 1918 г., автокефалия Черногорской церкви была аннулирована (томос подтвердил решение епископов Сербской церкви, утверждённое затем королём Александром Карагеоргиевичем). В связи с этим канонические перспективы у ЧПЦ весьма туманные (эту юрисдикцию не признала ни одна авторитетная православная церковь, кроме Киевского патриархата во главе с патр. Филаретом Денисенко).

С критикой в адрес нового закона выступил Ватикан. Госсекретарь кардинал Пьетро Паролин написал соответствующее письмо премьер-министру Марковичу, поскольку многие положения закона могли бы затронуть и католические церкви. Но католики вряд ли были основной целью политики Джукановича, так как черногорские власти, наоборот, активно развивали отношения с Ватиканом в противовес СПЦ. Черногория стала первым европейским государством с православным большинством, которое заключило конкордат со Святым Престолом. 24 июня 2011 г. премьер-министр Игорь Лукшич подписал его в Ватикане с папой Бенедиктом XVI. При этом в Черногорско-Приморской епархии СПЦ заявили, что конкордат нарушает конституцию и принцип равноправия верующих. Именно в ходе обсуждения конкордата партия социалистов подняла вопрос о независимости Черногорской церкви, но митр. Амфилохий ответил, что это возможно только при согласии всех православных патриархов¹.

* * *

Черногорская ситуация по ряду параметров очень похожа на украинскую. Сербы и черногорцы говорят почти на одном языке (черногорский считался диалектом сербского), сербы составляют треть населения республики, в целом ряде переписей населения граждане иногда указывали себя как «серб-черногорец». Очевидно, что, как и в случае с русскими и украинцами, присутствует родственная взаимосвязь и перекрещивающиеся идентичности. Такое родство совмещается с одной верой, которая имеет большое символическое значение, даже если в национальную церковь приходят только на крестины и похороны.

Попытки манипулирования церковными структурами, создания новых и уменьшения влияния старых, со стороны власти резко активизирует тот символический политический капитал, который церковь хранит в «мирное» время. Именно это произошло на Украине после Евромайдана 2014 г., когда власти стали выдвигать и на экраны телевизоров, и на политическую арену Киевский патриархат (чиновники на местах позволяли захватывать храмы УПЦ). Это продвижение завершилось широкомасштабным общеправославным кризисом 2018–2019 гг. между сторонниками Константинополя и Москвы. Стоит отметить, что само по себе наличие двух конкурирующих сообществ не делало их автоматически врагами, которые готовы бороться друг с другом напрямую.

В Черногории именно политика Мило Джукановича спровоцировала общественно-политический кризис. Однако в межправославную войну он пока не перерос. В отличие от Украины в Черногории нет реальных конкурентов авторитету и влиянию епархий СПЦ. Для значительной части населения, поддерживающей в целом политику Джукановича, Сербская патриархия остаётся материнской церковью, против которой они не будут выступать.

Вместе с тем мотивацию М. Джукановича можно понять. Логика выстраивания национального государства в Черногории и её ориентация на Евросоюз и НАТО не терпит мощной

¹ Тихомиров П. Конкордат с Ватиканом по-черногорски. Власти Черногории готовы пуститься «во все тяжкие», чтобы создать автокефальную церковь. Русская линия, 27.06.2011. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2011/06/27/konkordat_s_vatikanom_pochernogorski/

оппозиции внутри страны в виде митрополии СПЦ и её бессменного лидера митр. Амфилохия Радовича, непослушного и неподотчётного чиновникам духовенства.

Как и на Украине, позиция православной церкви объективно способствует развитию и сохранению демократических принципов в обществе. УПЦ с большим трудом сохранила политический нейтралитет и отстояла свою независимость от государства. В Черногории представители Сербского патриархата являются одним из значимых препятствий для установления М. Джукановичем безраздельной авторитарной власти над республикой. Гражданские акции при участии и под руководством церковных деятелей пока не позволили властям по существу произвести церковный переворот. Церковь выиграла ещё один раунд противостояния, действие закона приостановлено после вмешательства комиссара ЕС. Вместе с тем ни яркие и уважаемые церковные деятели, ни общая история родственных народов не способны остановить процесс выстраивания отдельной черногорской идентичности.

Список литературы

Вишняков Я., Пономарева Е. Сербия на Балканах: изобретение «Порохового погреба Европы». Современная Европа, №7, 2018. С. 108-121.

Громыко Ал.А., Фёдоров В.П. (ред.) Европа между трёх океанов. Монография. М., ИЕ РАН, 2019. 608 с.

Лункин Р., Филатов С. Борьба «за» и «против» идентичности во внутривластных процессах. Мировая экономика и международные отношения, т. 63, №9, 2019. С. 50-60. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-50-60.

Лункин Р.Н. Существует ли христианский электорат в Европе? Церковь, верующие и политики. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2019. С. 110-116. DOI: 10.15211/vestnikieran32019110116.

Шарафутдинов Д.Р., Исламов Д.Р. Российская Федерация и Европейский Союз: диалог в региональной политике на примере Западных Балкан (2014–2018), Наука. Общество. Оборона, №1(22), 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-i-evropeyskiy-soyuz-dialog-v-regionalnoy-politike-na-primere-zapadnyh-balkan-2014-2018> (дата обращения: 07.02.2020).

References

Vishnyakov Ya., Ponomareva E. Serbiya na Balkanah: izobretenie «Porohovogo pogreba Evropy». Sovremennaya Evropa, 2018, №7, 2018. P. 108-121.

Gromyko Al.A., Fedorov V.P. (eds.) Evropa mezhdru trekh okeanov. Monografiya. Moscow, 2019.

Lunkin R., Filatov S. Bor'ba «za» i «protiv» identichnosti vo vnutripoliticheskikh processah. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, t. 63, №9, 2019. P. 50-60. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-50-60.

Lunkin R.N. Sushchestvuet li hristianskij elektorat v Evrope? Cerkov', veruyushchie i politiki. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, №3, 2019. P. 110-116. DOI: 10.15211/vestnikieran32019110116.

Sharafutdinov D.R., Islamov D.R. Rossijskaya Federaciya i Evropejskij Soyuz: dialog v regional'noj politike na primere Zapadnyh Balkan (2014–2018). Nauka. Obshchestvo. Oborona, №1 (22), 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-i-evropeyskiy-soyuz-dialog-v-regionalnoy-politike-na-primere-zapadnyh-balkan-2014-2018> (дата обращения: 07.02.2020).

The Struggle of the Church and State in Montenegro: the Games of the Authoritarian Nationalism

Authors. Roman Lunkin, Doctor of Sciences (Politics), Senior Fellow, the Head of the Center for Religious Studies, Department of the Social and Political Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe». **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com.

Abstract. In the article analyzed the Church-State relations in the Republic of Montenegro. That relations became the subject of wide discussion within the Christian community of Europe and in a wider political context since the end of 2019. It was then that the Montenegrin parliament approved a Law on religion regarding the property of religious organizations. President of Montenegro Milo Djukanovic called for the creation of an original «independent» Montenegrin church to decrease the influence of the dioceses of the Serbian Patriarchate in the republic. Civil actions of Orthodox people with the participation and under the leadership of church leaders did not allow the authorities to implement their religious policy. The church won this round of confrontation with the state, the new law was not implemented after the intervention of the EU Commissioner. At the same time, neither bright and respected church leaders, nor the general history of kindred peoples are able to stop the process of building a separate Montenegrin identity.

Key words: Orthodoxy, Catholicism, Church-State relations, religious freedom, legislation on religion, nationalism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12020100107>